

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНФЛИКТА НА ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Глущенко Я.О.

Современные исследования внутреннего конфликта в рамках теорий смысла и смыслообразования подчеркивают существование смысложизненных стратегий, которые связаны со смысловыми барьерами, рассматриваемыми в качестве внутренних противоречий ценностно-смысловой сферы личности. Смысл обладает, в свою очередь, системообразующей способностью, способностью распространять свое влияние на все системы человека и подчинять их себе в той или иной мере. Таким образом, смысловая сфера личности как особым образом организованная совокупность смысловых образований (структур) и связей между ними, обеспечивает смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта. А процессы смыслостроительства служат разрешению внутриличностных конфликтов, появляющихся в рамках столкновения разных плоскостей смысла.

Ключевые слова: *внутренний конфликт, личностный смысл, смыслообразование, ценностно-смысловая сфера, смысложизненные ориентации, индекс децентрации, индекс негативности, индекс рефлексивности*

Как подчеркивает в своем исследовании ценностно-смысловой концепции самоактуализации Е.Ф. Яценко, современные исследования внутреннего конфликта в рамках теорий смысла и смыслообразования подчеркивают существование смысложизненных стратегий, которые связаны со смысловыми барьерами, рассматриваемыми в качестве внутренних конфликтов ценностно-смысловой сферы человека [16, с. 4].

Барьеры на пути к предмету, способному удовлетворить потребность рассматриваются в теории преодоления Р.Х. Шакурова и в работах его учеников, как источники ценности [3, с. 23].

Р.Х. Шакуров, выделяя такие виды барьеров, как ценностно-ориентационный барьер, барьер неопределенности, предметно-преобразовательный барьер и барьер дефицита информации о полученном результате подчеркивает, что между ценностью и ее реализацией в жизни субъекта неизбежно существуют барьеры. При этом Р.Х. Шакуров подчеркивает, что барьер или разрыв между ценностью и ее реализацией не должен быть не слишком, высок, тогда ценность теряет смысл, он и не должен отсутствовать вовсе, иначе ценность теряет свое свойство быть ценностью. При этом в процессе преодоления барьера Р.Х. Шакуров выделяет три взаимосвязанные стороны: эмоционально-волевую, познавательную и операционально-поведенческую [15, с. 77].

Е.Б. Фанталова, в своих исследованиях пришла к выводу, что разные ценности у разных субъектов имеют разную степень и направленность расхождения между параметрами важности и доступности. Е.Б. Фанталова, как и Р.Х. Шакуров в своей теории преодоления, подчеркивает, что существует некоторый оптимальный диапазон расхождения за рамками которого возникают конфликтность или вакуумность мотивационной сферы [14, с. 5].

В современной общепсихологической теории (И.В. Абакумова, В.И. Бакулин, С.Ю. Головин, Д.А. Леонтьев, А.Н. Сухова, Н.Р. Салихова) рассматриваются ценностно-смысловые барьеры [2, с. 7].

Строительным материалом образа мира в этом случае выступают личностные смыслы как продукт человеческого отношения к нему [5, с. 255].

По мнению Д.А. Леонтьева происхождение и сущность внутриличностного конфликта можно связать с нарушением смыслового соотношения сознания и бытия личности [8, с. 13].

Д.А. Леонтьев выделил экзистенциальные циклы взаимодействия человека с миром, согласно которым, преобладание реализуемости ценностей связано с периодом закрытости, а преобладание барьерности – с периодом открытости человека новым смысловым горизонтом. Что означает, что у людей с тенденцией реализуемости, ценностно-смысловая система устойчива, жизненные смыслы определены,

они начинают реализацию смысловой реальности. А у лиц с тенденцией барьерности продолжается процесс трансформации ценностно-смысловой сферы, что выражается во внутренней необходимости и готовности к совершению определения жизненных смыслов [9, с. 27].

На наш взгляд также важно отметить, что в исследованиях особенностей смысла жизни человека, кроме раскрытия содержательных сторон, определяемых особенностями ценностно-смысловой структуры, выявляется все больше феноменов и закономерностей в отношении таких его более формальных аспектов как количественный уровень наполненности жизни смыслом, степень осознанности, временная локализация его источников, задающая актуальное смысловое состояние, и многие другие [12, с. 59].

В качестве одного из таких аспектов могут выступать выделенные Н.Р. Салиховой типы смыслообразования в контексте личностных ценностей. Первый тип смыслообразования – свободно-реализуемый, характеризуется тесной прямой взаимосвязью показателей ценности и доступности, эти параметры изменяются взаимообусловлено. При этом отсутствует связь важности ценности с индексом ценность – доступность, характеризующим меру рассогласования ценности и ее доступности. Чем больше мера важности ценностной жизненной сферы, тем больше человек в ней реализуется и выше оценивает ее доступность. Если же важность ценности не велика, то человек не разворачивает активности в ее направлении и в целом данная жизненная сфера оценивается как малодоступная. Второй тип – барьерный характеризуется другой структурой взаимосвязей. Здесь важность ценности не связана с ее доступностью, при этом имеется взаимосвязь важности ценности со степенью рассогласованности по типу ценность больше доступности. Чем выше важность ценности, тем выше разница между мерами ее важности и доступности. Если же важность ценности невелика, то и степень рассогласованности по типу ценность больше доступности также понижается. Возможно и обратное влияние рассогласованности параметров важности и доступности ценности на степень ее важности, когда именно большая разница между ними повышает ее значимость, а согласованность этих параметров понижает. Третий тип – барьерно-реализуемый характеризуется увеличением меры ценности связано с однонаправленными изменениями, как доступности, так и индекса расхождения ценности и доступности, то есть одной стороны, повышается оценка реализуемости ценности в жизни человека, так как мера ценности увеличивается однонаправлено с мерой доступности, но с другой стороны, но с другой стороны мера ценности растет быстрее, чем

мера доступности, поэтому растет рассогласование ценность больше доступность, что сохраняет смысл барьерности ценности. Четвертый тип – проблемный характеризуется наличием взаимосвязей между мерами ценности и доступности и между ценностью и индексом их рассогласования. Однако в данном случае увеличение меры ценности связано с уменьшением меры ее доступности. Таким образом, возможность реализации данной ценности блокируется при повышении меры ее ценности, причем те ценности, реализация которых возможна, обесцениваются. Для пятого типа смыслообразования характерно отсутствие взаимосвязей между показателями мер ценности и доступности и показателями мер ценности и индекса рассогласования между важностью и доступностью ценности. Параметры важности ценности, ее доступности и индекс их рассогласования варьируют свободно и независимо друг от друга. Поэтому данный тип смыслообразования называется свободным [10, с. 10].

Автор подчеркивает, что сдвиг в зону проблемно-барьерного типа, по данным ее исследований является индикатором смысловозжизненного кризиса. Такой сдвиг проявляется в доминировании стратегии барьерности ценности, когда происходит преувеличение важности ценностей, воспринимаемых как недоступные, в сочетании с обесцениванием ценностей, субъективно оцениваемых как доступные [12, с. 59].

Как показывают исследования Н.Р. Салиховой, в период юности такой показатель, как барьерность личностных ценностей чувствителен к нарастанию неосознанной неудовлетворенности жизнью, переживанию внутреннего конфликта между ценностью и доступностью определенных жизненных сфер личности, являющимися ценными для конкретной личности. По мнению автора, он может быть использован как критерии нарастания смысловозжизненного кризиса и возникновения кризисной ситуации [10, с. 14].

Н.Р. Салихова подчеркивает, что при этом, показатели осмысленности жизни в большей степени отражают фазы осознания ситуации в качестве кризисной и преодоления кризиса через осознанную активность в поиске источников смысла жизни [10, с. 17].

Таким образом, высокий уровень осмысленности жизни может во многом способствовать осознанию внутренней неудовлетворенности, конфликтности ценностно-смысловой сферы, а также кризисности ситуации и способствует началу поисков смысла жизни [4, с. 13].

Кризисные стратегии личностных трансформаций могут быть обусловлены различными ценностно-смысловыми барьерами, представляя собой индивидуальные препятствия, регрессирующие личностный потенциал и деформирующие ее деятельность [2, с. 14].

Особенно интересен для изучения ценностно-смысловой сферы студенческий возраст – возраст активного жизненного поиска, опробования различных ролей и видов деятельности, когда совершаются выборы, определяющие жизненный путь человека. Важный аспект развития в этом возрасте – построение системы ценностей, являющейся основанием для нахождения смысла жизни и формирования мировоззрения личности [11, с. 3].

Именно поэтому в нашей работе исследовались девушки студентки первого курса средних специальных учебных заведений города Новороссийска в возрасте от 16 до 20 лет.

Целью нашего исследования было выявить психологические особенности ценностного переживания внутриличностного конфликта на этапе профессионального обучения.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что существуют определенные психологические особенности ценностного переживания внутриличностного конфликта на этапе профессионального обучения.

В соответствии с целью исследования нами была выбрана стратегия констатирующего эксперимента.

С учетом цели, гипотезы исследования нами были использованы следующие психодиагностические методики: уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах (УСЦД) Е.Б. Фанталовой [14, с. 19]; тест смысловых ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева [6, с. 8]; методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко [13, с. 679]; методика предельных смыслов (МПС) Д.А. Леонтьева [7, с. 6]; анкета-опросник (Я.О. Глуценко, И.В. Абакумова).

Выборку составили 126 девушек в возрасте от 16 до 20 лет, являющиеся студентками первого курса Новороссийского техникума парикмахерского искусства, эстетики и права (специальность «Парикмахерское искусство») и Новороссийского социально-педагогического колледжа (специальность «Иностранный язык – учитель английского языка начальной и основной общеобразовательной школы»).

На первом этапе исследования, для снижения фактора субъективности, нами было проведено анкетирование, в процессе которого испытуемым предлагалось ответить на ряд вопросов определяющих степень их понимания самого понятия внутренний конфликт, степень осознанности переживаний внутреннего конфликта, мнение по поводу степени разрушительности для личности переживаний внутреннего конфликта. После чего на втором этапе, нами проводилась диагностика внутреннего конфликта с помощью методики «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных

жизненных сферах» (УСЦД) Е.Б. Фанталовой [14, с. 20]. На третьем этапе по результатам психодиагностики девушки были разделены на 4 группы в зависимости от получаемой профессии и наличия или отсутствия внутриличностного конфликта.

Для статистического исследования мы выделили две экспериментальные группы испытуемых по 30 человек в каждой.

В первую экспериментальную группу вошли студентки, обучающиеся по специальности «Парикмахерское искусство». У данной группы студенток с помощью методики «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (УСЦД) Е.Б. Фанталовой был выявлен внутренний конфликт в недоступности уверенности в себе. Вторую экспериментальную группу составили студентки, обучающиеся по специальности «Иностранный язык – учитель английского языка начальной и основной общеобразовательной школы» также имеющие внутренний конфликт, в связи с недоступностью счастливой семейной жизни (методики «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (УСЦД) Е.Б. Фанталовой [14, с. 20]).

В результате корреляционного анализа данных с помощью критерия корреляции r -Спирмена, полученных в процессе исследования девушек-студенток двух экспериментальных групп мы выделили две крайних стратегии переживания внутреннего конфликта.

Оказалось, что у представительниц специальности «Парикмахерское искусство», высокая оценка разрушительности для личности переживания внутреннего конфликта по разработанной нами анкете, положительно связана с ценностью уверенности в себе (-0,98) (наиболее часто встречающийся внутренний конфликт у представительниц данной специальности). Таким образом, чем выше оценивается ущерб от переживания внутреннего конфликта, как для их собственной личности, так и для личности других людей, тем больше значимость для испытуемых уверенности в себе. У представительниц специальности «Иностранный язык – учитель английского языка начальной и основной общеобразовательной школы» осознанность переживания внутреннего конфликта связана отрицательной взаимосвязью с доступностью активной, деятельной жизнью (-0,73). А значит чем меньше осознание происходящего в данный момент конфликта и больше отрицание переживания внутреннего конфликта, тем доступнее активная, деятельная жизнь. Таким образом, можно говорить, что в процессе ценностного переживания внутреннего конфликта нами были обнаружены две стратегии переживания внутреннего конфликта

у студенток разных специальностей. Первая стратегия присуща девушкам-студенткам, обучающимся по специальности «Парикмахерское искусство» и условно она была названа стратегией «**переоценки**» разрушительности внутреннего конфликта. По нашему мнению, основана она на чрезмерном восприятии ситуации внутреннего конфликта как деструктивной и проявляется в высокой значимости освобождения от внутренних противоречий при осознании недоступности ее разрешения. Подобная стратегия проявляется в убеждении испытуемых данной группы в том, что внутренний конфликт неразрывно связан с переживанием разрушительных для личности эмоций, что он неизбежно ведет к ее краху. В таком представлении не берутся во внимание позитивные стороны конфликта, стимулирующее влияние внутренних противоречий на развитие личности человека, систему его ценностей и жизненных смыслов. А это, скорее всего, говорит о наличии негативного отношения данной группы студенток к процессам, подрывающим согласованность их ценностно-смысловой системы. Что и повышает ценность для них уверенности в себе как свободы от внутренних сомнений и противоречий. На наш взгляд подобное отношение к наличию конфликта, то есть рассогласования между значимостью и доступностью ценности может быть охарактеризована с точки зрения понятий барьерности–реализуемости, представленных в теории типов смыслообразования Н.Р. Салиховой как барьерный тип смыслообразования [10, с. 15].

Вторая стратегия переживания внутреннего конфликта была выявлена у девушек, обучающихся по специальности «Иностранный язык – учитель английского языка начальной и основной общеобразовательной школы» и состоит в отрицании самого наличия внутреннего конфликта. Условно данная стратегия была обозначена как стратегия «**недооценки**» важности внутриличностного конфликта для развития личности. Основывается данная стратегия на отрицании переживания внутреннего конфликта. Подобное отрицание по нашим данным повышает доступность для данной группы испытуемых активной, деятельной жизни. Таким образом, данные студентки благодаря отрицанию внутренних противоречий получают возможность вести разнообразную, активную, деятельную жизнь. Согласно вышеописанной теории Н.Р. Салиховой такое отношение к внутреннему конфликту может быть охарактеризовано как свободный тип смыслообразования [10, с. 15].

Корреляционный анализ взаимосвязи между ценностью и доступностью общечеловеческих ценностей (методика УСЦД Е.Б. Фанталовой) и выраженностью индексов смысловых категорий, которые согласно теории предельных смыслов Д.А. Леонтьева, состав-

ляющих разные аспекты мировоззрения личности показал, что ценность уверенности в себе в первой группе испытуемых девушек-студенток, обучающихся по специальности «Парикмахерское искусство» отрицательно связана с индексом децентрации, как тенденции соотносить свои помыслы и действия с интересами других людей. В свою очередь, во второй группе студенток, получающих специальность «Иностранный язык – учитель английского языка начальной и основной общеобразовательной школы» была обнаружена обратная корреляция между доступностью активной, деятельной жизни и индексом негативности, отражающем тенденцию использовать защитные формы поведения, проявляющиеся в ограничении всякой активности, кроме действий, обусловленных необходимостью уйти от каких-то других действий или переживаний [7, с. 10]. Рассматривая особенности коммуникативной установки студенток второй группы мы обнаружили прямую взаимосвязь между степенью доступности материально-обеспеченной жизни, которая как показывают данное исследование у этой группы испытуемых низка и значима, что вызывает внутренний конфликт в данной жизненной сфере и уровнем обоснованного негативизма и негативного личного опыта в общении с окружающими (методика «Диагностики коммуникативной установки» В.В. Бойко [13, с. 679]). Отметим также, что подобное отсутствие негативных коммуникативных установок по отношению к окружающим, равноценно уступчивому, терпимому отношению к обществу в целом [1, с. 320].

Следовательно, говоря о смыслах, лежащих в основе преувеличенной ценности уверенности в себе связанной с типом их стратегии преодоления внутреннего конфликта, можно говорить о тенденции к эгоцентризму смысловой сферы. Отметим также, что ценность уверенности в себе связана прямой корреляционной связью с такой негативной коммуникативной установкой как брюзжание – склонностью делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью (методика «Диагностики коммуникативной установки» В.В. Бойко [13, с. 679]).

Таким образом, стратегия «**переоценки**» для преодоления внутреннего конфликта студенток-парикмахеров, которая проявляется в высокой значимости освобождения от внутренних противоречий при осознании его недоступности связана с особенностями мировоззрения студенток основанном на поиске истоков смыслов преимущественно в своих интересах и потребностях, а также с наличием негативной установки по отношению к окружающим и социуму в целом. Что подтверждает мнение Д.А. Леонтьева о том, что для людей с низким ин-

дексом такого типа не существует чужих проблем и интересов, иного отношения к жизни, чем их собственное, ... их Я выступает абсолютным смысловым центром мира. Не смотря на это они не склонны открыто высказывать негативные оценки и переживания по поводу большинства окружающих и имеют позитивный опыт общения с окружающими то есть с близким окружением, партнерами по совместной деятельности [13, с. 679].

Не смотря на это, на наш взгляд, ограниченность смысловой сферы интересами их собственной личности как раз таки и не дает испытуемым возможности выйти за пределы себя и найти смысл за областью своего Я, так как их жизненные цели замкнуты на их собственных интересах и потребностях. Поэтому перестройка ценностно-смысловой системы и рассматривается ими как крах всей системы смыслов, так как для них трудно помыслить о возможности существования других ценностно-смысловых систем, с другими смыслами и иерархиями ценностей, а тем более возможности позитивной перестройки их собственной ценностно-смысловой системы.

Возвращаясь ко второй группе студенток (специальность «Иностранный язык – учитель английского языка начальной и основной общеобразовательной школы») и рассмотрению смыслов, лежащих в основе свойственной испытуемым данной группы высокой

доступности активной жизни обусловленной особенностями, присущей им стратегии переживания внутреннего конфликта. Мы определили, что малая степень выраженности данных смыслов отражает тенденцию вышеупомянутых студенток не использовать защитные формы поведения, проявляющиеся в ограничении всякой активности, кроме действий, обусловленных необходимостью уйти от каких-то других действий или переживаний. Таким образом, стратегия «недооценки» внутреннего конфликта связана с доступностью, то есть реализацией деятельности и активности жизни, которая связаны с отсутствием смыслов, побуждающих формирование вышеописанных защитных форм поведения. А, следовательно, данная мировоззренческая установка, побуждает к активной деятельности и возможно проявляется в низкой степени негативизма по отношению к окружающим и как мы считаем и к обществу даже в тех случаях, когда он является обоснованным.

Таким образом, обе группы студенток с разными стратегиями преодоления ценностного конфликта имеют ряд сходств и различий в своих коммуникативных и мировоззренческих установках.

Сходство их коммуникативных установок проявляется в позитивном личном опыте общения с окружающими. Сходство в мировоззрении проявляется в отсутствии ярко выраженных защитных

Рис. 1. Коммуникативные и мировоззренческие установки при разных стратегиях переживания ценностного конфликта

форм поведения, проявляющихся в ограничении всякой активности, кроме действий, обусловленных необходимостью уйти от каких-то других действий или переживаний.

Различие в коммуникативной установке связано с тем, что в первой экспериментальной группе у студентов, демонстрирующих стратегию **«переоценки»** преодоления ценностного конфликта присутствует негативная коммуникативная установка (брюзжание) проявляющаяся склонностью делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью, но не выражена открытая жестокость [13, с. 679].

То есть девушки первой группы воздерживаются от открытых высказываний своих негативных оценок и переживаний по поводу большинства окружающих. Различия в мировоззренческих установках проявляются в то, что у первой группы девушек демонстрирующих стратегию **«переоценки»** помимо отсутствия защитного избегания присутствует эгоцентрическая установка по отношению к себе и окружающему миру.

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась. Согласно полученным данным, на этапе профессионального обучения действительно существуют определенные психологические особенности ценностного переживания внутриличностного конфликта, которые связаны с разными стратегиями ценностного переживания внутреннего конфликта, выявленных у представительниц разных профессий. Стратегия **«переоценки»** при переживании внутреннего конфликта студенток-парикмахеров, проявляется в высокой значимости освобождения от внутренних противоречий при осознании его недоступности связана с особенностями мировоззрения студенток основанном на поиске истоков смыслов преимущественно в своих интересах и потребностях, а также с наличием негативной установки по отношению к окружающим и социуму в целом. Стратегия **«недооценки»** внутреннего конфликта связана с доступностью, то есть реализацией деятельности и активности жизни, которая связаны с отсутствием смыслов, побуждающих формирование защитных форм поведения, проявляющиеся в ограничении всякой активности, кроме действий, обусловленных необходимостью уйти от каких-то других действий или переживаний. А, следовательно, данная мировоззренческая установка, побуждает к активной деятельности и возможно проявляется в низкой степени негативизма по отношению к окружающим и как мы считаем и к обществу даже в тех случаях, когда он является обоснованным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. – М.: «Апрель-Пресс», 1995.
2. Волков А.А. Личностные трансформации сотрудников милиции общественной безопасности на разных уровнях профессионального самореализации. – Ростов-на-Дону: Изд-во института Дружбы народов Кавказа, 2010.
3. Духновский С.В. Психологическое сопровождение подростков в критических ситуациях: Учебное пособие. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2003.
4. Зеер Э.Ф. Психология профессий. – М.: Фонд «Мир», 2005.
5. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. – М.: Педагогика, 1983.
6. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. – М.: Смысл, 2000.
7. Леонтьев Д.А. Методика предельных смыслов (МПС): Методическое руководство. – М.: Смысл, 1999.
8. Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. – 2000. – Том 21. – № 1.
9. Леонтьев Д.А. Новые горизонты проблемы смысла в психологии // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла). Материалы международной конференции. – М.: Смысл, 2008.
10. Салихова Н.Р. Типы смыслообразования в контексте личностных ценностей. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005.
11. Салихова Н.Р. Профессиональный выбор и реализуемость личностных ценностей в юности // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 4. – С. 3-12.
12. Салихова Н.Р. О соотношении барьерности-реализуемости личностных ценностей и уровня осмысленности жизни при разных типах отношения к смыслу жизни // Психологические проблемы смысла жизни и акме. Материалы XII симпозиума / Под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Волковой. – М.: ПИ РАО, 2007.
13. Столяренко Л.Д. Психологический практикум по психологии. – Ростов н/Д: Феникс, 2003.
14. Фанталова Е.Б. Диагностика внутриличностного конфликта. – М.: Фолиум, 2001.
15. Шакуров Р.Х. // Изв. Рос. акад. образования. – 1999. – № 1. – С. 77-88.
16. Яценко Е. Ф. Ценностно-смысловая концепция самоактуализации. – М.: Фолиум, 2006.